

УДК 343.974 (575.2)

СУБЪЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

М.З. Джакупбеков

Раскрываются проблематические аспекты реализации функций сторон в уголовном процессе Кыргызской Республики, связанные с процессуальным порядком возбуждения и прекращения уголовных дел.

Ключевые слова: следователь; прокурор; суд; прекращение уголовного дела.

“В настоящее время, согласно действующему законодательству, лишь судом может осуществляться признание виновным с применением наказания, и потому в юридической литературе всегда считается осуществлением правосудия. Что же касается признания виновным, освобождения от наказания, то это право предоставлено и суду, и органам расследования и прокурору. Право принять окончательное решение о признании обвиняемого по уголовному делу невиновным также принадлежит не только суду, но и органам предварительного расследования, и прокурору. Причем, если признание виновным с освобождением от наказания или признание невиновным производится судом (путем вынесения приговора или постановления), то это считается осуществлением правосудия. А если то же самое производится органом следствия или прокурором (путем вынесения постановления о прекращении дела), то это уже не считается осуществлением правосудия. Явная нелогичность и теоретическая несостоятельность такой позиции представляются очевидными, поскольку правовая сущность решений и их практическое последствие и в том и в другом случае одинаковы” [1, с. 14].

В дореволюционном уголовном процессе допускалось прекращение уголовного дела судебным следователем и прокурором лишь с согласия суда. Это ограничивало возможность злоупотреблений при прекращении уголовного дела [2, с. 159].

С того времени следователь и прокурор наделены несвойственной для них деятельностью – функцией разрешения дела. В ст. 226 УПК КР регламентирован порядок прекращения дела в ходе производства следствия. Так, следователь и

прокурор вправе прекратить уголовное дело в соответствии со ст. 28, 226 УПК КР.

При недоказанности участия обвиняемого в совершении конкретного преступления, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств, орган, ведущий следствие по делу, должен принять все предусмотренные законом меры по реабилитации лица и возмещению вреда, причиненного соответствующими незаконными действиями.

При прекращении уголовного дела по одному из реабилитирующих оснований, орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснить лицу, в отношении которого велось уголовное судопроизводство, порядок восстановления его прав, а также принять меры к возмещению вреда.

Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии производства следствия классифицируется в зависимости от основания прекращения. Прекращение по п. 2 ч. 2 ст. 29 УПК КР – за примирением потерпевшего с обвиняемым возможно только с согласия прокурора и при отсутствии возражений обвиняемого, потерпевшего. Не допускается прекращение уголовного дела при возражении обвиняемого против прекращения уголовного дела по акту амнистии и за истечением сроков давности. В этом случае производство по делу продолжается в обычном порядке и завершается, при наличии к тому оснований, постановлением обвинительного приговора с освобождением осужденного от наказания [3, с. 61].

Таким образом, прекращение уголовного дела, являющееся, по сути, разрешением дела по существу, осуществляется субъектами уголовного процесса, которые, помимо функций расследова-

ния, выполняемых в ходе досудебного производства, наделены функцией обвинения. Налицо розыскной тип процесса – государственные органы сами и должностные лица возбуждают уголовное дело, расследуют его обстоятельства, собирают доказательства и разрешают дело по существу. В данном случае отсутствие контроля со стороны другого независимого органа чревато необъективностью и злоупотреблениями.

На теоретическую несостоятельность и необходимость отказа от практики прекращения уголовных дел следователями и прокурорами указывал казахстанский ученый К.Х. Халиков еще 10 лет тому назад. В обоснование этих выводов им приводились статистические данные по Республике Казахстан: “Анализ следственной практики за длительный период времени показывает, что прекращение уголовных дел в стадии предварительного расследования составляет немалое количество уголовных дел, только за 1991–1995 гг. по республике прекращено 94862 уголовных дела. Причем во многих случаях правильность прекращения этих дел вызывает обоснованные сомнения. Приходится признать, что стремлению некоторых работников органов расследования к более благополучным показателям своей деятельности, которые достигаются вследствие заведомо неправильного прекращения дел о нераскрытых преступлениях, все еще не поставлено достаточно надежных преград. Например, в первом полугодии 1997 г. было отменено постановлений только следователей МВД и органов дознания о прекращении 2586 дел, а за тот же период прекращено 7059 уголовных дел, т. е. более трети дел было прекращено неправильно [4, с. 267].

Аналогичная ситуация в настоящее время находит место и у нас в республике, свидетельством чему является проводимая на данный период (март 2013 г.) рабочей группой МВД КР проверка следственных подразделений г. Бишкека. В результате были выявлены следующие нарушения: в частности, большое число якобы раскрытых преступлений (в основном карманных краж с похищением мобильных телефонов и др.) на самом деле брали на себя обвиняемые, попадавшие по одному случайному уголовному делу. Предоставлялись, как предполагается, явно “дежурные”, находящиеся в дружеских (или коммерческих?) отношениях с милиционерами адвокаты – в этих уголовных делах мелькают одни и те же адвокатские фамилии. К примеру, уголовное дело по обвинению некоего Евгения Пака – опийного наркомана, неоднократно

судимого. В марте 2012 г. он был задержан за кражу на рынке Бишкека китайского DVD-проигрывателя стоимостью 2 тыс. сом. В июле 2012 г. Свердловский районный суд приговорил Евгения Пака за эту кражу к 2 годам и 6 месяцам лишения свободы. Однако при проверке следственных материалов выяснилось, что в ходе следствия Евгению Паку были предъявлены обвинения в совершении ещё 22 преступлений – в основном мелких краж. Но следователь Свердловского УВД Ж.Б. перед тем, как направлять уголовное дело в суд, изымает из него все эти материалы, включая постановления о предъявлении обвинений Паку. Перед судом Евгений Пак, таким образом, предстает, обвиняемый лишь по одному эпизоду. Но Свердловский УВД г. Бишкек к тому времени успел благополучно отчитаться о раскрытии тех 22 преступлений. Подобных примеров в ходе указанной проверки выявилось достаточно много (в некоторых случаях в ходе следствия следователь предъявлял обвинение в совершении до 50 преступлений и только лишь на основании протокола явки с повинной, и в тот же самый день все эти 50 уголовных дел сразу же и прекращал на основании того, что все 50 потерпевших якобы обратились к следствию с заявлениями о том, что претензий не имеют и отказываются от поддержания обвинения) [5].

Согласно УПК КР, прокурор при изучении уголовного дела, поступившего к нему с постановлением об окончании следствия, вправе прекратить уголовное дело по любому предусмотренному законом основанию. Таким образом, он осуществляет надзор за законностью проведения следствия. Представляется, что на этом этапе деятельности прокурора рано говорить об осуществлении им функции обвинения, так как если по уголовному делу усматривается необходимость в его прекращении, то функция уголовного преследования будет осуществляться им незаконно. Однако в органах прокуратуры сложилась практика, когда подлежащее прекращению на стадии следствия уголовное дело направляется прокурором в суд и прекращается в ходе судебного разбирательства.

Отказ в возбуждении уголовного дела по амнистии означает, по существу, фактическое признание лица виновным в совершении преступления. “Хотя прекращение дела вследствие амнистии не допускается, если обвиняемый против этого возражает, необходимо учитывать и тот факт, что не каждое лицо, даже не признающее себя виновным, пойдет на риск завершения расследования, если есть возможность избежать уголовной ответствен-

ности. В таком случае у лица все равно есть преимущество. Это лицо не будет считаться судимым, поскольку дело было прекращено в стадии производства следствия, а следовательно, в случае совершения нового преступления в его действиях не будет рецидива, тогда как при аналогичном совершении преступления по отбытии части срока наказания это лицо будет считаться судимым. Кроме того, в процессе расследования могут возникнуть новые обстоятельства дела, например: будут установлены предыдущие судимости или произойдет изменение квалификации преступления, которые могут привести к ошибочному применению амнистии. Не говоря уже о тех возможных ошибках, которые могут возникнуть при применении амнистии до возбуждения уголовного дела...” [6, с. 415].

Избежать подобных нарушений закона можно будет только лишь в случае судебного решения на прекращение уголовного дела по амнистии потому, что не исключены ситуации, когда судом будет установлено отсутствие состава, события или вины обвиняемого в совершении преступления, которые влекут совершенно другие последствия.

Необоснованное и незаконное прекращение дела может быть допущено следователем или прокурором и безо всякого умысла, просто вследствие ошибки, допущенной при оценке доказательств, или неправильного толкования применяемого закона. Не следует забывать, что оценка доказательств и применение закона осуществляются в этих случаях единолично. К тому же эти должностные лица находятся в ином правовом и процессуальном положении, чем судьи. Для них не создано тех важнейших условий, которые обеспечивают и охраняют независимость судей и подчинение их только закону [7, с. 11].

Аналогичной позиции придерживается казахстанский ученый Е.А. Онгарбаев, который отмечает, что “следственные органы допускают ошибки, как при определении в качестве преступления действий, лишь формально содержащих признаки преступлений, так и при отнесении к преступлению деяния небольшой тяжести, которое фактически представляло собой существенную опасность для общества... Применение освобождения от уголовной ответственности к лицам, совершившим менее тяжкие преступления, нередко было связано с тем, что при расследовании не смогли доказать вину обвиняемого, а для того, чтобы преступление не оставалось нераскрытым и не ухудшало показатели раскрываемости, дело прекращали, мотивируя это изменением обстановки” [8, с. 29].

Исправить сложившуюся ситуацию, по нашему мнению, возможно путем передачи полномочий по контролю за прекращением уголовных дел суду.

В этой связи, как справедливо отмечает К.Х. Халиков, “важным является также соблюдение судом процессуального порядка рассмотрения дела и предоставление потерпевшему и другим заинтересованным лицам права участвовать в обсуждении и давать устные объяснения суду” [7, с. 11]. Только суду и судьям действующее законодательство создает правовое и процессуальное положение, ограждающее от всевозможных местных и иных влияний и позволяющее объективно и беспристрастно решать вопросы дела, подчиняясь только закону.

С учетом вышеизложенного считаем необходимым в том случае, если следователь пришел к выводу о необходимости прекращения уголовного дела, им должно быть вынесено постановление о возбуждении ходатайства перед судом о прекращении уголовного дела. При вынесении такого постановления следователем оно должно быть согласовано с прокурором. Прекращение уголовного дела может иметь место лишь после рассмотрения этого вопроса судом и оформляется вынесением постановления. Ходатайство о прекращении уголовного дела вносится и обосновывается в суд прокурором.

Потерпевший и другие заинтересованные лица извещаются о времени заседания суда и могут принять в нем участие, а в случае их отсутствия им высылается копия постановления. В необходимых случаях суд может признать явку потерпевшего или иного заинтересованного лица обязательной, а также вызвать свидетелей или экспертов. При отсутствии оснований для прекращения дела оно возвращается органам расследования без удовлетворения их ходатайства.

С учетом вышеизложенного считаем целесообразным внести изменения и дополнения в некоторые статьи Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики:

- в пункт 6 ст. 34 после слова “делу” необходимо добавить словосочетание “постановление о возбуждении ходатайства перед судом”;
- в части 1 ст. 29 словосочетание “прокурор, а также следователь с согласия прокурора” заменить на словосочетание “по предложению прокурора и/или ходатайству следователя о прекращении уголовного дела”;
- в части 1 ст. 225 слова “следователь” заменить словом “суд”;
- в части 2 ст. 225 во втором предложении, после слова “Кодекса” добавить слова “прокурор”, “суд”;

- в ст. 226 добавить часть 6 в следующей редакции: “При отсутствии оснований для прекращения дела оно возвращается органам следствия с мотивированным постановлением суда об отказе в удовлетворении ходатайства”.

Ходатайство прокурора о прекращении дела за истечением сроков давности, вследствие акта амнистии или вследствие того, что виновное лицо перестало быть общественно-опасным, а также в случаях, когда обвиняемый возражает против прекращения дела по этим основаниям, рассматривается в судебном заседании по общим правилам, предусмотренным УПК КР.

Литература

1. *Халиков К.Х.* Особый характер, исключительность и полнота судебной власти / К.Х. Халиков // Зангер. 2003. № 5.
2. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО “ТК Велби”, 2003.
3. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики. Бишкек, 2008.
4. *Халиков К.Х.* Проблемы судебной власти в Республике Казахстан (теоретическое и уголовно-процессуальное исследование): дис. ... д-ра юрид. наук / К.Х. Халиков. Алматы, 1998.
5. Бомба под милицейскую статистику: уголовные дела прячут сотнями... // Дело №... . № 9. 13 марта 2013 г.
6. *Рысмагамбетова Г.М.* Правовое обеспечение реализации амнистии по законодательству Республики Казахстан / Г.М. Рысмагамбетова // Соблюдение конституционных прав и свобод граждан в деятельности органов внутренних дел: материалы междунар. межведом. науч.-практ. конф. Алматы, 2003.
7. *Халиков К.Х.* Некоторые вопросы судебного контроля за прекращением судебных дел / К.Х. Халиков // Вестник Министерства юстиции Республики Казахстан. 1996. № 11.
8. *Онгарбаев Е.А.* Теоретические проблемы классификации преступлений по уголовному праву Республики Казахстан: дис. ...д-ра юрид. наук / Е.А. Онгарбаев. Караганда, 1998.